

УБИЙСТВО ЖЕНЩИНЫ, ЗАВЕДОМО ДЛЯ ВИНОВНОГО, НАХОДЯЩЕЙСЯ В СОСТОЯНИИ БЕРЕМЕННОСТИ

Касымбекова А.Т.

(магистр юриспруденции, ст.преподаватель)

Кожина Д.К.

(студентка гр ОПЭ-08)

Убийство издревле считалось преступлением против человека и осуждалось как моралью, так и системой норм и правил, имеющих силу закона. Запрет на убийство был одним из первых табу в человеческой культуре. Во многом это объяснялось необходимостью продолжения рода и укрепления общества. Свобода убийства угрожала человечеству истреблением, поэтому сначала убийство было осуждено и запрещено в локальных сообществах - родах, племенах и т.д. По мере становления более крупных человеческих сообществ, вплоть до государственных объединений, табу на убийство приобрело форму закона, обязательного для всех членов сообщества. Известно, что первые законоуложения (как написанные, систематизированные совокупности норм и правил поведения, а также запретов) формируются на основе общепринятых норм морали, формализуемых и закрепляемых в законах.

Убийство трактуется как преступление практически во всех законодательных системах - древних и современных. Посягательство на чужую жизнь может быть оправдано моралью и законом лишь в исключительных случаях. Для разных обществ, культур, политических систем, эти случаи различны. Например, мусульманские нормы и правила, закрепленные в Коране, не предусматривают наказание за убийство неверного: “ И убивайте их, где встретите, ... ведь соблазн - хуже, чем убиение”. Коран: Сура 2. 187(191) В то время как убийство правоверного по шариату должно караться смертью. Одна из первых заповедей Библейского Моисея, признаваемых как иудеями, так и христианами, гласит: “НЕ УБИЙ!” Ветхозаветные правила, имевшие для древних иудеев силу закона, очень конкретно определяют убийство как антиобщественное деяние. Если, согласно Библии, первый убийца на Земле Каин был наказан вечным изгнанием, то впоследствии за причиненную другому смерть полагалась смерть: “ Кто ударит человека, так, что он умрет, да будет предан смерти... а если кто с намерением умертвит ближнего коварно (и прибежит к жертвеннику), то и от жертвенника моего бери его на смерть.” Библия. Исход. 21: 12-14 [1, с.25].

В современных системах права убийство рассматривается как одно из самых тяжких преступлений и предусматривает суровое наказание, вплоть до смертной казни в ряде стран, в том числе, и в Казахстане. Уголовный Кодекс Республики Казахстан, подписанный Президентом РК Н.А.Назарбаевым, определяет убийство как “ противоправное, умышленное причинение смерти другому человеку” [2].

Жизнь - важнейшее, неотъемлемое и неприкосновенное право и благо человека. Это понимание закреплено во Всеобщей Декларации прав человека, Международном Пакте о политических и гражданских, а также в Конституции РК [3].

В статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, зафиксировано: “Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Никто не может быть произвольно лишен жизни”

В нашем законодательстве посягательство на жизнь признается преступлением. Ряд статей УК РК предусматривает ответственность за преступления против жизни Ст.96-100.

В своей работе я бы хотела рассмотреть такой вид убийства, как умышленное лишение жизни человека. Умышленное убийство - наиболее опасное преступление, предусматривающее ответственность по ст.96 УК РК. Разновидностью такого убийства является убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Оно характеризуется повышенной опасностью и обусловлено тем, что состояние беременности ограничивает женщину в выборе средств защиты. В данном случае ответственность за убийство усиливается ввиду того, что лишается жизни не только женщина, но и плод-зародыш будущей человеческой жизни. Повышенной охране подлежит любая женщина, находящаяся в состоянии беременности, вне зависимости от продолжительности беременности и жизнеспособности плода. Устанавливая повышенную опасность за убийство беременной женщины, закон выдвигает в качестве обязательного условия, необходимого для квалификации действий виновного по п. «г» ч.2 ст.96 УК РК, его заведомую осведомленность о беременности потерпевшей [4, с.28].

Заведомость (от слова «заведомый» - хорошо известный, несомненный) означает, что виновный знает о беременности потерпевшей, субъективно в этом убежден, у него отсутствуют сомнения в том, что она беременна. Источники сведений о беременности могут быть различными: потерпевшая сказала, из медицинских документов, по внешнему облику и т.п. Причем убийство женщины с большим сроком беременности не исключает возможности квалификации действий виновного дополнительно по п. "в" ч. 2 ст. 96 по признаку беспомощного состояния [5, с.114].

В юридической литературе высказываются различные точки зрения по вопросу о содержании субъективной стороны рассматриваемого убийства, а именно: степени достоверности знания виновного о беременности потерпевшей.

Большинство ученых считает, что понятие «заведомость» предполагает достоверное знание виновного о наличии беременности потерпевшей.

Другие представители уголовно-правовой науки полагают, что, когда у субъекта убийства нет полной уверенности в фактическом наличии беременности, то психическое отношение виновного к данномуотягчающему обстоятельству характеризуется косвенным умыслом (безразличное отношение к наличию беременности), и, следовательно, квалификация убийства по п. «г» ч.2 ст.96 УК не исключается.

Неоднозначно решается в юридической литературе и вопрос об уголовно-правовой оценке деяния виновного в случае его фактической ошибки, когда лицо убеждено в том, что потерпевшая беременна, а объективно она таковой не является [4, с.190]. Например: Л. состоял в интимной связи с Ш, желая, чтобы Л. ушел от жены, однажды заявила ему, что она беременна. Л., опасаясь «неприятностей» дома и на работе, решил убить Ш. С этой целью он ее пригласил в лес за ягодами и там убил. Вскрытие показало, что беременной потерпевшая не была.

Иногда в литературе высказывается мнение, что в тех случаях, когда виновный ошибочно полагает, что потерпевшая беременна, квалифицировать содеянное следует как покушение на такое убийство.

Недостатком данного предположения является то, что причинение смерти женщине предлагается квалифицировать лишь как покушение на убийство. В этом случае в формуле обвинения не находит отражения факт гибели потерпевшей.

В уголовно-правовой литературе предлагается четыре варианта квалификации при наличии фактической ошибки:

- 1) как оконченное квалифицированное убийство беременной женщины;
- 2) как покушение на убийство беременной женщины;
- 3) как простое убийство;
- 4) как совокупность простого убийства и покушения на квалифицированное убийство.

Данные варианты квалификации действий виновного лица не безупречны и не отражают полностью обстоятельств содеянного им. Поэтому в данном случае выбор должен делаться между «плохим» и «очень плохим» .

На наш взгляд, наиболее предпочтителен вариант квалификации действий виновного лица как покушения на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, т. е. по п. "г" ч. 2 ст. 96 УК РК.

Фактически виновный совершил простое убийство. Однако он стремился причинить смерть беременной женщине. И если бы женщина оказалась беременной, как это ошибочно полагал виновный, то его действия квалифицировались бы по п. «г» ч. 2 ст. 96 УК РК. Тем не менее, данного результата виновный не достиг, по не зависящим от него причинам. Так как умысел виновного направлен на совершение квалифицированного убийства, то его действия и должны квалифицироваться по направленности умысла, т. е. по ч. 3 ст. 24 и п. «г» ч. 2 ст. 96 УК РК. Покушение на квалифицированное убийство более опасно, чем оконченное простое. Следовательно, правильным представляется квалификация совершенного именно как покушение на квалифицированное убийство, независимо от того, совершил виновный простое, предусмотренное ч. 1 ст. 96 УК РК убийство. Приведенная квалификация, на мой взгляд, более полно отражает направленность действий виновного лица и соответствует принципу субъективного вменения, на котором основывается уголовное право. Если умысел виновного был направлен на совершение более общественно опасного преступления, чем фактически им содеянное, то действия виновного лица будут квалифицироваться по направленности его умысла.

Например, виновный стремился причинить смерть потерпевшему, а фактически причинил только вред здоровью, содеянное будет квалифицироваться как покушение на убийство, исходя из принципа субъективного вменения. Аналогично решается вопрос и в случае заблуждения виновного относительно беременности потерпевшей, когда он покушался на жизнь беременной, а потерпевшая таковой не являлась.

Данная фактическая ошибка о факте наличия беременности потерпевшей единственной не является. Можно выделить и другие виды фактической ошибки в подобных случаях: 1) виновный полагал, что потерпевшая не беременна, фактически она оказалась беременной; 2) виновный посягал на жизнь беременной женщины, однако ошибся в личности и причинил смерть постороннему лицу;

1. Если виновный ошибочно полагал, что потерпевшая не беременна, а фактически погибшая оказалась беременной, то в этом случае, содеянное должно квалифицироваться при отсутствии иных отягчающих обстоятельств как простое убийство. Нельзя вменять в вину субъекту преступления отягчающее обстоятельство, которое не охватывалось его умыслом. Представляется, что иного подхода к оценке содеянного в этом случае быть не может.

2. Несколько сложнее оценить действия виновного лица, когда он посягал на жизнь беременной женщины, но ошибся и причинил смерть постороннему лицу. Иначе говоря, речь идет об ошибке в личности, когда вместо беременной женщины, виновный, обознавшись, причиняет смерть иному лицу, ложно принятому за выбранную жертву.

В юридической литературе высказано мнение о том, что в подобном случае квалификация действий субъекта преступления должна быть как покушение на жизнь

беременной женщины и простое убийство, т. е. по ч. 3 ст. 24 и ч. 1 ст. 96 УК РК. По утверждению Н. К. Семерневой ошибка в личности потерпевшей при убийстве не меняет квалификации действий виновного, так как страдает объект, т.е. жизнь человека. «Однако с учетом особенностей объекта по п. «г» ч. 2 ст. 96 УК (жизнь не только матери, но и ее будущего ребенка) здесь имеет место идеальная совокупность преступлений, которую в данном случае образуют однородные составы - названный специфический объект и жизнь постороннего пострадавшего. При такой ситуации виновный должен отвечать по ст. 24 и ч. 2 ст. 96 УК за покушение на жизнь беременной женщины и ч. 1 ст. 96 УК. Одним действием он выполняет два самостоятельных однородных преступления».

Мы считаем, что данное утверждение ошибочно. Двойной квалификации быть не может, так как виновный допускает ошибку в личности, а не ошибку, называемую «отклонением действия», при которой возможна «двойная» квалификация, так как имеется или может быть несколько пострадавших.

При ошибке в личности беременной женщины возможны следующие варианты:

- виновный посягал на жизнь одной беременной женщины, а фактически, обознавшись, причинил смерть другой беременной женщине;

- виновный посягал на жизнь беременной женщины, а фактически, обознавшись, причинил смерть другой женщине, не находящейся в состоянии беременности, или какому-либо постороннему лицу [6, с. 58].

В первом случае ошибка в личности не влияет на квалификацию действий виновного. Он все равно подлежит ответственности по п. «г» ч. 2 ст. 96 УК РК. Во втором случае квалификация действий виновного должна быть по ч. 3 ст. 24 и п. «г» ч. 2 ст. 96 УК РК, т. е. как покушение на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Виновный посягал на жизнь беременной женщины, а фактически совершил простое убийство. Следовательно, его действия должны квалифицироваться по направленности его умысла как покушение на квалифицированное убийство.

«Двойная» квалификация действий виновного лица будет в случае, когда виновный, посягает на жизнь беременной женщины, в то же время умышленно или по неосторожности причиняет смерть постороннему лицу. В таких случаях уголовно-правовой оценке подлежат действия виновного и по отношению к беременной женщине, и по отношению к постороннему лицу.

Литература:

1. Бородин В.С. Квалификация преступлений против жизни. М., 1977. – 345 с.
2. Уголовный кодекс РК от 16.07.1997 г. (с изменениями и дополнениями от 11.01.2011.) // Электронная база законодательства «Параграф», 2011.
3. Конституция РК от 30.08.1995 г (с изменениями и дополнениями от 21.05.2007 г.) // Электронная база законодательства «Параграф», 2011.
4. Карбеков К.С. Казахстанское уголовное право, особенная часть. – Алматы, 2000. – 288 с.
5. Сарсенов Д. Уголовное право (общая часть). – Алматы: Юрист, 2000.- 412 с.
6. Евстратов Ю.И. Корысть - мотив умышленного убийства / Актуальные вопросы и права на современном этапе: Сборник статей. - Алматы, 1994. – 320 с.